

только тогда когда число христиан-инородцев значительно возрастет. Гражданская же администрация Забайкалья, отвечавшая за спокойствие коренного населения, учитывала многие факторы, такие как геополитическое положение области, национальные особенности и религиозные предпочтения коренных жителей, малочисленность среди них христиан и то, что они были не влиятельны в среде своих соплеменников, действовала осторожно и в большинстве случаев не настаивала на введении христиан в инородческое самоуправление.

Литература

1. Вениамин, архиепископ Иркутска и Нерчинска (сочинения) Жизненные и вопросы православной миссии в Сибири. – СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1885.
2. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6956.
3. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 13556.
4. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2043.
5. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2394.
6. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2218.
7. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2597.
8. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2240.
9. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2243.
10. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2073.
11. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 1798.
12. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 6956.
13. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 2294.
14. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 1662.
15. ГАЗК Ф. 1. Оп. 1. Д. 4157.
16. Епископ Мартинаан. Забайкальская православная миссия в 1870 г. // Б-ка Вост.-Сиб. отдела император. Русского геогр. о-ва, Иркут. краевед. музей. – Польшк, 1870. – 35 с.
17. Положение об инородцах // СЗРИ. Т. II. Ч. X. Р. 1. СПб., 1892.
18. Законы о состояниях // СЗРИ. Т. II. СПб., 1842.
19. Янков А. Г. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область / А. Г. Янков. – Новосибирск : Наука, 2000.

ОСИПОВА О. В.

ЗНАЧИМОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Республика Саха (Якутия) является одним из сложных по своему этническому и конфессиональному составу регионов России. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., в Республике Саха (Якутия) учтена 141 национальность [1]. Население республики хорошо осознает тот факт, что межэтнические отношения играют заметную роль во всех сферах общественной жизни региона.

В этой связи особый интерес начинает представлять вопрос о значимости, которую придают этнической идентичности две основные этнические общности республики – саха и русские. Оценка населения в данной сфере, на наш взгляд, отражает текущую этнополитическую ситуацию в регионе и, кроме того, может являться хорошим критерием для прогноза развития этносоциальной ситуации в республике в ближайшей перспективе.

Методика

Для ответа на поставленный вопрос в данной статье применены результаты исследования «Проблемы региональной безопасности Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации», проведенного сотрудниками сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН.

Исследование было проведено с помощью анкетного опроса, с использованием квотной выборки. Нами были использованы данные по трем населенным пунктам: Якутск, Нерюнгри, Чурапча. Данные населенные пункты отражают восприятие этнической идентичности как в более моноэтничных для опрашиваемых средах (Нерюнгри, Чурапча), так и в Якутске, где число лиц исследуемых этнических групп примерно равно (42,4 % саха, 46,1 % русских [2]).

Так как указанные населенные пункты имеют разную численность населения, в данном исследовании была применена процедура гипертрофирования представительства отдельных населенных пунктов – oversampling (см. табл.).

Таблица

Населенные пункты, попавшие в выборку

Населенные пункты	Численность населения	Объем выборки
Якутск	267 983	400
Нерюнгри	63 223	300
Чурапча	7526	300

Процедура повышения весовых значений выбранных населенных пунктов имела целью сделать численность опрошенных в каждом из них более весомой.

Результаты исследования

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка

качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства) [3]. Следовательно, значение будут иметь субъективные факторы этнической социализации индивида.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что этническую идентичность мы можем трактовать как чувство принадлежности к своей этнической группе (общности) и сопричастности ей. Для ее определения особенно важны показатели субъективной значимости этнической идентичности.

Принимая во внимание, также то, что этническое самосознание – важнейший индикатор состояния этнической группы, прежде всего выявлялись восприятие представителями различных этнических групп своей этничности и их самоопределение по отношению к собственной этнической общности.

Субъективная значимость этнической идентичности выявлялась на основе распределения ответов при выборе одного из двух суждений. Первое было направлено на выявление личностного отношения к проблеме этнической идентификации:

– Для меня не имеют значения моя национальность и национальность окружающих.

– Я никогда не забываю о своей национальности.

Во втором случае выявлялось отношение к проблеме этнической идентификации применительно к обществу:

– Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности.

– Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы.

Выбор между двумя утверждениями в этом случае демонстрирует соотношение между так называемыми «этноакцентированными» и «этноиндифферентными» проявлениями.

В Чурапче 72,6 % опрошенных респондентов-саха указали, что никогда не забывают о своей национальности. По второму вопросу 73,1 % также выбрали вариант «человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы». В Якутске респонденты-саха выбирали первый ответ – 57,6 %. Второй – 59,1 %.

У русских респондентов оказались несколько иные представления о роли этничности в жизни человека. Так, в Якутске никогда не забывает о своей национальной идентичности лишь 28,2 % опрошенных русских респондентов. О необходимости для современного человека ощущать себя частью некоей этнической группы заявили 38,7 % горожан. В Нерюнгри по первому вопросу этноакцентированные ответы дали 25,9 %, по второму 30,7 %.

Полученное соотношение демонстрирует значительно большую солидаризацию по этническому принципу опрошенных саха, нежели русских респондентов. Для русского населения характерны более этноиндифферентные ответы, представители русского этноса довольно слабо осознают свою к нему принадлежность и не проявляют явных национальных чувств.

Однако следует отметить, что осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. В связи с чем нами были рассмотрены данные по изменению идентичности в отношении как более моноэтнических сред, так и полиэтнической среды. Ведь ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей этнической группы, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, меньший интерес к собственной этничности.

Исходя из этого гипотеза нашего исследования заключалась в том, что в более моноэтнической среде этническая идентичность респондентов будет менее выраженной, люди будут придавать ей меньшее значение, поскольку в ходе различных исследований не раз подтверждалось, что различия в осознании этнической идентичности происходят под влиянием этнической среды.

Так, в одном из исследований сравнивалась этническая идентичность подростков, живущих в разных гетерогенных средах. Когда этот показатель сравнивался у русских в Беларуси и Казахстане, то выяснилось, что этническая идентичность наиболее сильно выражена у тех, кто живет в условиях сильно отличающейся по своим этническим признакам культуры. А для индивидов, живущих среди представителей группы, близкой в культурном отношении, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой [4].

Согласно нашей гипотезе, как русские, так и саха в более моноэтнической среде (близкой в культурном отношении) должны были придавать своей этнической идентичности меньшее значение. Однако в группе саха данного явления не наблюдалось. В моноэтнической среде значимость этнической идентичности только возросла.

Выраженная потребность якутов осознавать свою этническую принадлежность и ощущать себя частью своей этнической груп-

пы, как нам кажется, может объясняться тем, что саха рассматривают свой этнос в рамках актуализированной идеологемы «Я саха – гражданин России».

Саха в этом случае ощущают себя в этнически гетерогенной среде большого государства, и поэтому являются большими этнофорами, нежели представители русского народа, для которых характерно численное доминирование на общей территории Российской Федерации.

Тот факт, что в моноэтнической среде показатели, характеризующиеся как этноакцентированные, у саха оказались еще более высоки, нежели чем в полиэтнической якутской среде, как нам кажется, можно объяснить тем, что жизнедеятельность сельских жителей обладает более сильными признаками постфигуративной культуры – ориентированной на усвоение традиций предков, и сохранение традиций.

В городской этнически гетерогенной среде многие элементы культуры интернализируются, современная этническая общность в городской среде зачастую не имеет жестких непререкаемых традиций и картины мира, ориентированной на предков. Интернализации подвергаются как хозяйственная деятельность, так и жилище, пища, искусство. В связи с чем, согласно терминологии М. Мид, этническую общность саха можно отнести к конфигуративным культурам, в которых «...преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников» [5], к слову говоря, не всегда сохраняющее традиции предков и этнические особенности.

Примечания

1. Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. / отв. ред. Степанов В. В., Тишков В. А. М. : Наука, 2007. С. 427.

2. Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат / В. Б. Игнатьева [и др.] ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманит. исслед. Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2007. С. 312.

3. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации / Дробужева Л. М., Аклаев А. Р., Коротева В. В., Солдатова Г. У. М. : Мысль, 1996. С. 296.

4. Цит. по: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/index.php (дата обращения 13.02.2011)

5. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. С. 342.